

РУССКОЕ ФОЛЬКЛОРНОЕ СЛОВО В ЖАНРОВОМ АСПЕКТЕ

Бобунова М. А. (Курск, Россия)

Аннотация: В статье говорится об уникальности фольклорного слова и трудностях его словарного описания традиционными лексикографическими средствами. Кратко описывается опыт курских лингвофольклористов, которые работают над созданием словарей регистрирующего типа. Такие словари рассчитаны на исследователей языка фольклора, которые найдут в них надежный фактический фундамент для изучения языка народной словесности. На конкретных примерах продемонстрированы возможности конкорданса для проведения сопоставительного анализа с целью выявления жанровых особенностей языка фольклора и предложены разные методики для выявления жанровой специфики языкового материала. Базой исследования стал конкорданс лирических песен и былин, записанных в Сибири и на Дальнем Востоке. Делается вывод о пользе конкордансов, которые служат надежным источником объективной информации, и намечаются перспективы дальнейших исследований.

Ключевые слова: устное народное творчество, былина, необрядовая лирика, язык фольклора, словарь, конкорданс, жанровая специфика.

THE RUSSIAN FOLKLORE WORD IN THE GENRE ASPECT

Bobunova M. A. (Kursk, Russia)

Abstract: The article tells about the uniqueness of the folklore word and the difficulties of its lexicographic description by traditional means. A brief summary of the experience in creating register type dictionaries by linguafolklorists from Kursk is presented. The aforementioned dictionary type is designed for folklore language studies and enables the scholars to rely on it as a factual basis in researches on folk language. Certain examples demonstrate the potential of a concordance for comparative analysis and how it assists in revealing genre peculiarities of folklore language. Various methods of detecting genre features within language material are suggested. The concordance of lyrical songs and bylinas recorded in Siberia and the Far East was chosen as the research basis. Concordances are concluded to be a reliable and valuable source of objective data. Perspectives of further research are outlined.

Keywords: oral folk art, bylina, non-ritual lyrics, folklore language, dictionary, concordance, genre features.

Устное народное творчество, создаваясь и отшлифовываясь веками, является ярким выражением национального духа. В фольклоре отразилась многогранная жизнь человека с его мыслями, оценками и фантазиями. Особая роль в русской народной культуре отводилась слову, которое нельзя считать обычной языковой единицей. В.И. Белов в произведении «Лад», посвященном изучению быта русского человека, писал: «Что значило для народной жизни слово вообще? <...> Слово приравнялось нашими предками к самой жизни. Слово порождало и объясняло жизнь, оно было для крестьянина хранителем памяти и залогом бесконечности будущего» [1].

Лингвофольклористы, изучая семантику фольклорного слова, давно убедились в его уникальности (см.: [12]) и трудности или даже невозможности его словарного описания традиционными лексикографическими средствами [3]. Следует согласиться с В.И. Беловым, который утверждал, что «фольклорное слово, несмотря на все попытки “обуздать” его и “лаской и таской”, сделать управляемым, зависимым от обычного образования, слово это никогда не вмещалось в рамки книжной культуры. Оно не боялось книги, но и не доверяло ей. Помещенное в книгу, оно почти сразу хирело и блекло» [1].

Не случайно курские исследователи, имеющие определенный лексикографический опыт, сконцентрировались на создании словарей регистрирующего типа (частотных словарях и конкордансах), которые в соответствии с целями описания имеют свои особенности и в принципах отбора лексики для словника, и в принципах ее описания.

Для любого лексикографа важным моментом его деятельности является ориентация на определенную группу пользователей, поскольку адресация словаря предопределяет его основные параметры: базу описываемого эмпирического материала, степень полноты словаря, структуру словарной статьи и др. Наши словари рассчитаны прежде всего на исследователей языка фольклора, которые найдут в них надежный фактический фундамент для изучения языка народной словесности и решения целого ряда проблем лингвофольклористики, связанных с жанровой спецификой языка фольклора, его пространственной и временной дифференцированностью. Такие словари становятся своеобразными инструментами анализа материала, а отсутствие в словарях регистрирующего типа толкований, стилистических помет и другой

лингвистической информации создает неограниченный простор для исследовательской мысли.

Мы уже знакомили читателей с эвристическими возможностями конкорданса необрядовой лирики Сибири [5], который дает наглядное представление о качественном и количественном составе лексического яруса конкретного фольклорного жанра, бытовавшего на определенной территории. Полагаем, что форма конкорданса идеально подходит и для проведения сопоставительного анализа с целью выявления жанровых особенностей языка фольклора.

Продемонстрируем это на материале двух конкордансов: конкорданса сибирских лирических песен, созданного на базе свода А.И. Соболевского «Великорусские народные песни» [6], и конкорданса былин, созданного на основе 28 текстов из сборника «Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока» [10].

Для выявления жанровой специфики языкового материала можно использовать разные методики. Это и сравнение опорных, ключевых, слов фольклорного текста, и отдельных тематических групп или кластеров, и разных словообразовательных гнезд или моделей, и отдельных лексем, и др.

Исследователи языка фольклора убеждены, что у каждой буквы в разных фольклорных жанрах свое «лицо». Обратимся к сравнению словников необрядовой лирики и эпоса, ограничившись материалом на букву «Ш». Представим списки слов в таблице с указанием частотности каждой языковой единицы, выделив совпадающие лексемы (с учетом диминутивов).

Былины	Песни
шагать 1	шапка 3
шанец 8	шатать 2
шапочка 4	шашка 1
шататься 1	шевелить 2
шатер 29	шевелиться 1
шатерчик 1	шеечка 1
шафер 1	шелковый 12
шелепуга 3	шелохнуться 1
шелковенький 1	шельма 1
шелковый 15	шереножек 1
шелом 2	шестой 1
шелыга 3	шестьдесят 1

Былины	Песни
шерстинка 1	шипеть 1
шерсточка 12	широкий 17
шесть 2	широконький 1
шестьдесят 2	шить 1
шип 2	шить-подарить 1
шипенье 1	шкапчик 2
широкий 33	школьник 2
шитьё 2	шлык 1
шляпа 8	шляпа 10
шуба 8	штанишки 1
шурмовать 1	шуба 4
	шубочка 1
	шуметь 1
	шуметь-греметь 2
	шутить 1
	шутка 1
	шуточка 2

Мы видим, что представленные списки разнятся и по количеству представленных слов, и по их лексическому составу. В песенных текстах выявлено больше языковых единиц (29 против 23), здесь были зафиксированы и специфически фольклорные синкретичные конструкции: *шить-подарить*, *шуметь-греметь*.

Группу общих слов составили шесть лексем разной частеречной принадлежности. Среди них существительные, являющиеся наименованиями одежды (*шапка/шапочка, шляпа, шуба*), прилагательные *шелковый* и *широкий*, а также числительное *шестьдесят*.

В списках несовпадающих слов есть лексем, характерные для конкретного жанра. Так, в эпических текстах отмечены слова *шататься, шатер, шелом, шельга, шерсточка, шесть, шип, шипеть, шитье, шурмовать*, зафиксированные и в других былинных сборниках (см., например [3; 8]).

На матушке на Днепре-реке

*Стояли три **шатерчика**,*

*Во тех **шатрах** три богатыря [10, № 8].*

«Ах ты, волчья съть, травяной мешок!

*Не слышал ты свисту богатырского,
Не слышал ты **шпуну** змеиною,
Не слышал ты реву звериною?» [10, № 1].*

Только в эпосе встретились слова *шанец* 'название различных временных полевых укреплений в России в 17–19 вв.' [11, с. 700], *шафер* 'участник церковного свадебного обряда, который держит венец над головой жениха или невесты при венчании' [11, с. 704], *шелепуга* 'плеть, кнут'.

*И злые татары сдогадливые,
И копали они **шанцы** глубокие,
И становили в них сабли острые [10, № 2].
Вынимает **шелепугу** подорожную,
Стегал он Алешу Поповича
И посадил его на доброго коня [10, № 7].*

Однако для определения статуса таких лексем (общебылинное или территориально маркированное?) необходимо более тщательное исследование с привлечением нового материала.

Характерными для лирических песен, записанных в Сибири, оказались существительные, называющие человека (*школьник*), предметы быта (*шкапчик*), одежды (*шлык*, *штанишки*), оружие (*шашка*), дающие оценку (*шельма*).

*Из удалеча-далеча бежал младый **школьник** [6, с. 173].
За кроваткой стоял **шкапчик** разных водок приубран [6, с. 173].
Секлися, рубилися, **Шашками** кололися! [6, с. 172].*

Зафиксирован и ряд слов с корнем *шут-* (*шутить*, *шутка*, *шуточка*).

*Не **шуту**-ка, парень, **шуточки** со мной,
Ты не бей меня по белу лицу [6, с. 173].*

Таким образом, о жанровой специфике говорят, прежде всего, внешние отличия, проявляющиеся в наличии или отсутствии тех или иных слов в словнике. Выявленные случаи весьма показательны, однако конкорданс, в котором представлены все словоупотребления каждой лексемы, позволяет проследить и за внутренними различиями в употреблении одних и тех же слов.

Покажем это на примере общефольклорных эпитетов *шелковый* и *широкий*, которые в былинах и песнях, записанных в разных регионах России, входят в группу высокоупотребительных прилагательных, что подтверждают материалы частотных словарей (см., например: [4; 8]). О

своеобразии синтагматических связей в разных фольклорных жанрах говорят списки определяемых существительных.

Былины	Песни
шелковый 16	шелковый 12
карман 1 перчаточки 1 плеть 1 повод 1 подпруги 6 рукавичка(и) 2 скатерточка 1 тетивка 1 тороки 2	ковёр 4 мех 4 плеть/плеточка 2 повод 1 трава 1
широкий 33	широкий 17
вороточки 1 двор 5 раздольице 5 росстань 1 улица/улочка 21	береза (листом) 1 двор 1 дорожка 1 ложготина 2 поле 1 раздолье 3 речка/реченька 5 улица 3

Таблица наглядно говорит как о наличии общефольклорных эпитетосочетаний (*шелковый повод, шелковая плеть, широкий двор, широкое раздолье, широкая улица*), так и специфически жанровых, анализ которых можно делать с опорой на контексты, исчерпывающе представленные в конкордансе. Таким образом, разные лексикографические материалы оказываются полезными не только для лингвофольклориста, но и для любого внимательного читателя, неравнодушного к родному языку.

Безусловно, сопоставительные исследования не ограничиваются выявлением жанровой специфики языка фольклора. Перспективными оказываются работы, связанные с изучением пространственной и временной дифференцированности языка устного народного творчества [2; 9], а также его этнической составляющей. Русский мыслитель И.А. Ильин писал: «У каждого народа свои особые чувства права и справедливости, иной характер, иная дисциплина, иное

представление о нравственном идеале, иной семейный уклад...» [7, с. 280]. И все это отражается в фольклоре, поэтому создание конкордансов на иноэтническом материале даст исследователям необходимый эмпирический материал для решения такого фундаментального вопроса, как этническая ментальность и народная культура. И это можно считать особым направлением дальнейшего исследования.

Литература

1. Белов В. Лад. Начало всех начал. URL: http://www.old-ru.ru/articles/art_38_15.htm (дата обращения: 10.04.2020).
2. Бобунова М. А. Динамика народно-песенной речи (на материале фитонимической лексики в необрядовой русской народной лирической песне): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1990. 22 с.
3. Бобунова М. А. Размышления лексикографа над текстами «Онежских былин». Курск: Изд-во Курск. пед. ун-та, 1999. 139 с.
4. Бобунова М. А. Онежские былины: Частотный словарь. Курск: Изд-во КГУ, 2003. 90 с.
5. Бобунова М. А. Конкорданс необрядовой лирики Сибири как база научного исследования // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве: сборник материалов международной научной конференции / отв. ред. С.Г. Максимова. Вып. 6. Ч. 1. Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2018. С. 214–220.
6. Бобунова М. А., Хроленко А. Т. Конкорданс русской народной песни: песни Сибири. Курск: Изд-во КГУ, 2010. 176 с.
7. Ильин И. А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948–1954 гг.: в двух томах. М.: МП «Рарог», 1992. Т. 1. 616 с.
8. Праведников С. П. Былины Печоры: словник и частотный словарь. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2002. 72 с.
9. Праведников С. П. Территориальная дифференциация языка русского фольклора: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Курск, 2011. 42 с.
10. Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1991. 497 с.
11. Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1985–1988. Т. 4. С–Я. 1988. 800 с.
12. Хроленко А. Т. Семантика фольклорного слова. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1992. 140 с.